

Т.С. БОЙКО, Э.А. ЕВСТИГНЕЕВ,
М.А. КОКОРИНА, Т.А. ЛЕВКИНА,
О.С. СМИРНОВА,
М.П. СПЕСИВЦЕВА,
Ю.В. СУЗДАЛЬНИЦКАЯ,
Р.В. ТАМАЕВ, С.И. ХУХАРЕВ,
А.А. ЯГЕЛЬНИЦКИЙ

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ СТ. 183 ГК РФ¹

Настоящая статья представляет собой одно из первых исследований, посвященных рассмотрению проблем заключения сделок неуполномоченным лицом через призму арбитражной судебной практики. В статье авторы уделяют особое внимание анализу наиболее сложных проблем, связанных с заключением сделки неуполномоченным лицом: определение сторон в сделке, одобрение сделки, вопросы действительности сделки.

Ключевые слова: неуполномоченное лицо, представитель, одобрение, действительность сделки

Введение

В последнее время все больше и больше привлекает к себе внимание практика применения различных положений Гражданского кодекса РФ судами арбитражной системы Российской Федерации. Это достаточно легко объяснить: какими бы изысканными ни были теоретические конструкции, реализация нормативного массива осуществляется судами. При этом судебная практика не только реализует предписания законодателя, но и выявляет определенные недочеты в его ра-

боте. Посредством анализа судебной практики применения положений закона мы можем установить, чего не хватает той или иной норме или, наоборот, к чему может привести неудачно закрепленное в ней положение. Таким образом, практика выступает лакмусовой бумажкой, которая выявляет соответствие (или несоответствие) нормы тем потребностям, для которых она устанавливалась.

Предметом нашего исследования явилась практика применения положения, регулирующего совершение сделки без полномочий. Российское законодательство весьма лаконично в регулировании данного вопроса. Очень сложная ситуация регулируется одной предельно краткой статьёй, состоящей из двух пунктов. Несмотря на имеющиеся разъяснения Президиума ВАС РФ в процессе понимания норм ст. 183 ГК, которые кажутся на первый взгляд достаточно простыми, возникает ряд вопросов, в том числе и в судебной практике.

¹ Авторы статьи — магистры юриспруденции Российской школы частного права. Итоговый текст статьи подготовил Э.А. Евстигнеев. Обобщение построено на анализе судебной практики судов кассационных инстанций арбитражной системы Российской Федерации по данным правовой базы «КонсультантПлюс». Судебная практика анализировалась по состоянию на апрель 2009 г.

Данные вопросы и являются предметом рассмотрения в настоящем обобщении.

Основная часть

Как следует из текста ст. 183 ГК РФ, данная норма дает ответ всего лишь на один вопрос, который можно сформулировать следующим образом: кто является стороной по сделке, совершенной неуполномоченным лицом? Вопрос о том, действительна ли сделка, совершенная таким неуполномоченным лицом, указанной нормой не регулируется. Однако, как мы увидим ниже, вопрос о действительности сделки в случае признания стороной по сделке лица, действующего в отсутствие или с превышением полномочий, является не менее важным и его игнорирование может привести к неблагоприятным последствиям.

Таким образом, из этих двух аспектов можно сформулировать следующий алгоритм применения ст. 183 на практике: первоначально необходимо определить, кто является стороной по сделке — представитель или представляемый, и только после установления сторон в сделке ставить вопрос о действительности сделки в сложившихся условиях.

Рассмотрим поэтапно через призму указанного алгоритма применение ст. 183 ГК РФ на практике.

Определение сторон в сделке

По вопросу определения сторон в сделке, совершенной неуполномоченным лицом, ВАС РФ выработал подход, согласно которому в случае превышения полномочий органом юридического лица при заключении сделки п. 1 ст. 183 ГК РФ применяться не может (п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 23.10.2000 № 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации»; далее — Информационное письмо № 57). Согласно разъяснениям ВАС в случаях превышения полномочий органом юридического лица (ст. 53 ГК РФ) при заключении сделки в зависимости от обстоятельств конкретного дела суду необходимо руководствоваться ст. 168, 174 ГК РФ с учетом положений Постановления Пленума ВАС РФ от 14.05.1998 № 9 «О некоторых вопросах практики

применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Аргументация по таким делам практически идентична и сводится к тому, что согласно ст. 53 ГК РФ органы юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений. Следовательно, орган юридического лица не может являться представителем последнего². Такая аргументация не выглядит блестящей, но позволяет в какой-то мере удержаться в тех рамках, которые ВАС РФ определил для органов юридического лица³.

Однако в условиях отсутствия легальных критериев, позволяющих определить в отношениях наличие лица, обладающего статусом органа юридического лица, в судебной практике наблюдаются различные подходы к определению того, кого следует относить к категории лиц, обладающих таким статусом. В судебной практике рассматривается вопрос о том, выступает ли заместитель единоличного исполнительного органа при заключении сделок с третьими лицами в качестве органа юридического лица. Как показал анализ судебной практики, суды склонны считать заместителя единоличного исполнительного органа при заключении сделок с третьими лицами органом юридического лица⁴. От обстоятельств дела будет зависеть только основание признания сделки недействительной (ст. 168 или 174 ГК РФ соответственно), что, правда, и так существенно.

² См., напр.: постановления ФАС МО от 17.10.2007 № КГ-А40/10836-07, от 03.10.2007 № КГ-А40/10240-07, от 13.08.2007 № КГ-А40-7913/07, от 26.08.2005 № КГ-А40/6608-05-П, от 07.10.2004 № КГ-А40/8834-04-П, от 02.11.2004 № КГ-А40/9872-04, от 23.08.2004 № КГ-А40/7079-04; постановления ФАС УО от 16.05.2008 № Ф09-3406/08-С5, от 26.07.2007 № Ф09-5827/07-С5, от 13.03.2007 № Ф09-1717/07-С5, от 23.10.2006 № Ф09-9355/06-С4, от 07.09.2004 № Ф09-2883/04-ГК.

³ Мы не будем вдаваться в выяснение правовой природы органа юридического лица, поскольку эта проблема не является предметом настоящего обобщения. Однако позволим себе заметить, что действующее законодательство, в том числе ГК РФ, содержит все-таки больше таких положений, которые позволяют считать лицо, обладающее статусом органа юридического лица, представителем юридического лица (например, п. 3 ст. 53 ГК РФ). Подобный взгляд можно обнаружить и в существующей судебной практике (постановление ФАС ЗСО от 10.05.2007 № Ф04-4080/2006 (33311-А27-30)).

⁴ Постановления ФАС МО от 26.07.2007 № КГ-А41/6520-07-П, ФАС ДЮ от 16.08.2005 № Ф03-А37/05-1/2237, от 01.08.2006 № Ф03-А59/06-1/2001.

Аналогичный подход сложился в судебной практике в отношении статуса временно исполняющего обязанности единоличного исполнительного органа юридического лица. В практике Президиума ВАС РФ была выработана позиция, согласно которой лицо, временно исполняющее обязанности единоличного органа юридического лица, необходимо рассматривать в качестве органа юридического лица, действующего без доверенности⁵. В практике встречаются отдельные постановления судов кассационных инстанций, представляющих иную позицию, но они, к сожалению, не носят системного характера⁶.

Сложно сказать, чем вызван такой подход судов к статусу заместителя и исполняющего обязанности единоличного исполнительного органа. С точки зрения закона объяснить это не представляется возможным. Исходя из положений ст. 53 ГК РФ назначить временно исполняющего обязанности единоличного исполнительного органа вправе только тот орган управления, который уполномочен на это законодательством и уставом организации. Следовательно, если указанными актами не предусмотрены положения о временном исполнении обязанностей единоличного исполнительного органа и не определен порядок назначения временно исполняющего обязанности, то лицо, действующее в таком качестве, выполняет функции указанного органа неправомерно. Что же касательно заместителя генерального директора (если он исполняет свои функции наряду с генеральным директором; в противном случае он будет временно исполняющим обязанности единоличного исполнительного органа), то он ни при каких обстоятельствах не может иметь статус органа юридического лица, поскольку исходя из действующего законодательства перечень органов юридического лица является закрытым.

Объясняется существующее положение, по-видимому, тем, что данным фигурам придается статус органа юридического лица для упрощения оборота. Практика исходит из схожести функций, выполняемых указанными лицами (заместитель, исполняющий обязанности единоличного исполнительного органа) и единолич-

ным исполнительным органом. При этом, как представляется, суды опираются на то, что в ряде случаев, признавая стороной в сделке неуполномоченное лицо, они автоматически ставят третье лицо в заведомо неблагоприятное положение. Таким образом, применяемый судами подход к указанным фигурам является скорее патерналистическим, нежели правовым. Некоторые усматривают в этом исторические причины⁷.

Нам, в свою очередь, более верным представляется рассматривать указанных лиц в качестве представителей юридического лица. В таком случае контрагент (при определенных условиях) получит хоть какую-то возможность удовлетворить свой интерес за счет представителя. В случае применения положений о недействительности такая возможность у контрагента отсутствует: по сделке не будет отвечать ни лицо, вышедшее за пределы полномочий, ни само юридическое лицо.

Следующим субъектом, представляющим интерес в свете складывающейся судебной практики, является директор филиала юридического лица. Практика смотрит на данное лицо как на представителя⁸. Надо полагать, что эта позиция соответствует действующему законодательству. Согласно п. 3 ст. 55 ГК РФ представительства и филиалы не являются юридическими лицами, а руководители представительств и филиалов назначаются юридическим лицом и действуют на основании его доверенности. Как мы видим, для руководителей филиалов закон предусматривает классическую представительскую модель⁹.

Определенный интерес представляет положение лица, которое заключило сделку в момент осуществления им функций единоличного исполнительного

⁵ Постановления ВАС РФ от 30.03.1999 № 488/99, от 09.02.1999 № 6164/98, от 24.03.1998 № 6813/97, от 23.12.1997 № 5589/97.

⁶ Например, постановление ФАС МО от 09.01.2004 № КГ-А41/10211-03.

⁷ Подробнее об этом см.: Шиткина И.С. Соотношение корпоративного и трудового законодательства при регулировании правового положения единоличного и членов коллегиального исполнительных органов // *Хозяйство и право*. 2007. № 2.

⁸ Постановления ФАС УО от 25.12.2006 № Ф09-11364/06-С3; ФАС ЦО от 18.12.2008 № А09-459/2008-18, от 26.01.2006 № А64-4067/05-20; ФАС ЗСО от 21.02.2008 № Ф04-947/2008(589-А03-9), от 28.07.1998 № Ф04/1056-299/А45-98, от 21.02.2008 № Ф04-947/2008 (589-А03-9).

⁹ Подобный взгляд на статус директора филиала юридического лица является господствующим и в доктрине. См., к примеру: Маковская А. А. Исковая давность в сделках с заинтересованностью // *ЭЖ-Юрист*. 2004. № 38.

органа юридического лица, но решение об избрании которого было в дальнейшем успешно оспорено. Применимы ли к данному лицу положения ст. 183 ГК РФ? Судебная практика предлагает следующие варианты решения данного казуса.

■ Обязанным по заключенной таким лицом сделке становится юридическое лицо, поскольку на момент совершения сделки данное лицо являлось единоличным исполнительным органом юридического лица. При этом признание решения общего собрания об избрании единоличного исполнительного органа юридического лица недействительным не влияет на действительность действий и решений этого лица, совершенных до признания решения общего собрания недействительным¹⁰. При подобном решении вопроса для применения ст. 183 ГК РФ не находится места.

■ Обязанным лицом по сделке, заключенной таким лицом, становится само это лицо, поскольку оно не имело полномочий на заключение сделки. В этом случае ст. 183 ГК РФ подлежит непосредственному применению¹¹. Вопрос действительности сделки, заключенной таким лицом, будет зависеть от того, достаточно ли у этого лица оснований, чтобы сформировать состав сделки. В качестве примера возможного развития ситуации можно привести такое судебное решение: договор купли-продажи, стороной в котором выступал генеральный директор общества, решение об избрании которого было оспорено, признан недействительным на том основании, что договор заключило лицо, не являющееся собственником имущества на момент заключения договора¹².

Как представляется, первый вариант, предложенный судебной практикой, нельзя признать удовлетворительным с точки зрения интересов того юридического лица, от которого сделку заключает неправомочно избранное лицо. Подобная практика может повлечь за собой значительные злоупотребления. Недобросовестные участники оборота могут использовать

указанную судебную практику для достижения своих корыстных целей («распродажа» активов, «корпоративный захват» бизнеса). При этом следует учитывать то обстоятельство, что для оспаривания решения об избрании единоличного органа юридического лица необходимо пройти определенную процедуру, которая неминуемо займет какое-то время, за которое нелегитимный директор может причинить невосполнимый ущерб юридическому лицу. В подобной ситуации выводимый в ряде случаев судебной практикой принцип публичной достоверности ЕГРЮЛ будет только способствовать недобросовестным участникам оборота в осуществлении их целей. Заметим также, что подобная трактовка положения лица, решение об избрании которого в качестве единоличного исполнительного органа признано недействительным, не основана на законе.

Второй предложенный практикой вариант в большей мере соответствует предписаниям законодательства (признание недействительным решения об избрании лишает лицо полномочий с обратной силой, что вытекает из общих положений о недействительности сделок). Однако при подобном решении возникают другие сложности. Сделка, стороной по которой признано лицо, действовавшее с превышением полномочий, может быть крайне невыгодна третьему лицу — контрагенту по сделке. В первую очередь это объясняется тем обстоятельством, что стороной по сделке, заключенной неуполномоченным лицом, как правило, будет физическое лицо, платежеспособность которого значительно уступает финансовым возможностям юридического лица. Конечно, ряд сделок будут признаны недействительными в силу отсутствия необходимых элементов состава сделки (как это было показано в примере про отсутствие у лица права собственности на момент заключения договора), но проблемы это не снимает.

Мы полагаем, что оптимальным решением указанной проблемы было бы закрепление за третьим лицом — контрагентом по сделке права отказаться от исполнения по заключенной сделке¹³. Подобная воз-

¹⁰ Постановления ФАС СЗО от 31.05.2004 № А13-9361/03-12, от 31.05.2004 № А13-9363/03-12, от 17.01.2005 № А52/2297/2004/1; ФАС УО от 13.03.2007 № Ф09-1717/07-С5.

¹¹ Постановление ФАС ПО от 29.09.2005 № А55-16319/04-19.

¹² Постановление ФАС СЗО от 19.01.2009 № А26-3619/2007.

¹³ Вопрос о том, подлежат ли возмещению убытки контрагента и в каком объеме в связи с тем, что сделка была совершена неуполномоченным лицом, требует специального анализа и не рассматривается в данном обобщении.

возможность предусмотрена, в частности, в немецком законодательстве (§ 178 ГГУ). Такое решение проблемы предусмотрено и в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации¹⁴. Стоит отметить, что возможность контрагента отказаться от исполнения сделки уже сформулирована судебной практикой. Данное положение нашло отражение в практике двух кассационных округов. В своих судебных актах суды кассационной инстанции высказали следующую позицию: «...при оценке юридической силы договора, совершенного физическим лицом без полномочий, следует исходить из необходимости ограничительного толкования названной нормы: такой договор признается заключенным от имени и в интересах неуполномоченного лица, если контрагент (другая сторона в сделке) выразил на это согласие»¹⁵. Закрепление предлагаемого механизма позволило бы соблюсти баланс между всеми заинтересованными сторонами.

Теперь рассмотрим законодательно установленный случай, позволяющий определить сторону в сделке, совершенной неуполномоченным лицом.

Одобрение сделки, совершенной неуполномоченным лицом

Правило об одобрении сделки, совершенной неуполномоченным лицом, сформулировано законом лаконично. Согласно п. 2 ст. 183 ГК РФ последующее одобрение сделки представляемым создает, изменяет и прекращает для него гражданские права и обязанности по данной сделке с момента ее совершения. В связи с такой лаконичностью судебной практике достался значительный круг вопросов, связанных с одобрени-

ем, но не урегулированных законом. Именно этим, в частности, обусловлено закрепление в Информационном письме № 57 способов прямого одобрения сделки, совершенной неуполномоченным лицом.

Конструкция одобрения представляется нам следующей. Совершение сделки между неуполномоченным представителем и третьим лицом порождает на стороне представляемого секундарное право. До реализации данного секундарного права представляемым представитель и третье лицо пребывают в неопределенности относительно своих прав и обязанностей по сделке. В свою очередь, реализация такого секундарного права может происходить как посредством волеизъявления, так и конклюдентных действий со стороны представляемого. При этом одобрение сделки действует с обратной силой, т.е. считается, что права и обязанности у представляемого возникают с момента совершения сделки. Применение подобной конструкции на практике выявляет проблемные вопросы в следующих областях.

Объект одобрения. Исходя из буквального толкования текста п. 2 ст. 183 ГК следует, что одобрению подлежит только сделка. Однако в судебной практике можно заметить колебания в пользу возможности одобрения и сделкоподобных действий. В частности, в некотором деле одна из сторон заявила о несоблюдении другой стороной обязательного претензионного порядка урегулирования спора на том основании, что претензия юридического лица была подписана неуполномоченным лицом. Суд в свою очередь указал, что претензия хотя и подписана неуполномоченным лицом, но впоследствии одобрена генеральным директором — лицом, обладающим на это полномочием, а значит, на основании ст. 183 ГК претензия является надлежащей¹⁶. Существует и обратная позиция¹⁷.

Представляется, что нет существенных догматических и политико-правовых причин, запрещающих распространить одобрение на сделкоподобные действия. Тем более что подобное уже относительно давно допустимо доктриной¹⁸.

¹⁴ Пункт 6.3 раздела II Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, утвержденной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009.

¹⁵ Постановления ФАС СКО от 19.11.2008 № Ф08-6599/2008 по делу № А61-758/2008-4, от 25.12.2007 № Ф08-8450/07 по делу № А32-13339/2007-44/168, от 17.10.2007 № Ф08-6064/2007 по делу № А32-17217/2006-1/134; ФАС СЗО от 26.10.1998 № А56-12225/98, от 19.07.1999 № 421. В ряде случаев практика, выводя право третьего лица отказаться от сделки, предусматривает странные последствия его совершения. Она рассматривает такой отказ как основание признания сделки недействительной; подробнее об этом см. ниже в разделе «Сделка недействительна».

¹⁶ Постановление ФАС ВВО от 26.11.2008 № А29-2641/2008.

¹⁷ Постановление ФАС УО от 06.02.2008 № Ф09-181/08-С5 по делу № А34-591/2007.

¹⁸ Рясенцев В.А. Представительство в гражданском праве. М., 2006. С. 421.

Способы одобрения. Указанный вопрос связан с определением природы одобрения. Представляется, что одобрение может быть осуществлено как посредством волеизъявления, так и фактических (конклюдентных) действий. Такой вывод следует из п. 5 Информационного письма № 57, а также из проанализированной нами судебной практики.

Практика не видит никакой проблемы в возможности одобрения сделки конклюдентными действиями. Однако такая позиция не выглядит бесспорной. Существует ряд острых моментов, связанных с одобрением конклюдентными действиями, которые нельзя обойти вниманием. В частности, это вопрос о том, как быть в ситуации, когда фактическое действие не содержит воли на одобрение сделки. Также недостаточно ясным представляется вопрос о том, как поступать в случаях с ошибочным одобрением конклюдентными действиями или, например, одобрением под влиянием угроз или заблуждения. Ведь к этим действиям нельзя будет применить общие положения о недействительности сделок.

Сказанное ни в коем случае не препятствует одобрению сделок посредством фактических (конклюдентных) действий. Однако признание подобной возможности требует решения и тех попутных проблем, которые вызваны существованием такого способа одобрения, как конклюдентные действия (например, в части критериев, которым должно соответствовать одобрение в виде конклюдентных действий для признания его надлежащим).

Освещая способы одобрения сделок, совершенных неуполномоченным лицом, нельзя обойти и казуистическую часть данной правовой категории. Как было отмечено выше, Информационное письмо № 57 установило примерный перечень случаев прямого одобрения сделок, совершенных неуполномоченным лицом. Как показал анализ судебной практики, суды кассационных инстанций частично использовали данные возможности. Наиболее часто встречающимся в судебной практике способом одобрения является полная или частичная оплата товаров, работ, услуг¹⁹. Наличе-

¹⁹ Постановления ФАС МО от 01.09.2008 № КГ-А40/7834-08, от 27.08.2007 № КГ-А40/8417-07, от 28.06.2007 № КГ-А40/5969-07, от 28.02.2007 № КГ-А40/835-07, от 30.01.2007 КГ-А40/13995-06, от 11.07.2006 № КГ-А40/2920-06, от 04.04.2006 № КГ-А40/1113-06, от 30.03.2006

ствуют в судебной практике в качестве способов одобрения приемка товаров, работ и услуг для их использования²⁰, а также признание претензии контрагента²¹. При этом судебная практика придала ряду способов свои специфические черты и особенности применения. Встречается, в частности, позиция, согласно которой наличие только факта частичной оплаты не может выступать в качестве самостоятельного способа одобрения сделки²² и требует наличия дополнительных доказательств такого одобрения. Также необходимо отметить, что судебная практика в ряде случаев (видимо, по аналогии с частичным акцептом конклюдентными действиями) признает частичную оплату или приемку товаров в качестве одобрения всей сделки²³.

Несмотря на наличие перечня способов одобрения, потребности оборота привели к тому, что судебной практикой в дополнение к тем способам, которые закреплены в п. 5 Информационного письма № 57, был выработан еще целый ряд способов одобрения.

№ КГ-А40/2189-06, от 13.03.2006 № КГ-А41/1185-06, от 12.10.2005 № КГ-А40/8411-05, от 09.03.2005 № КГ-А41/892-05, от 06.12.2004 № КГ-А40/11081-04, от 05.05.2004 № КГ-А40/2972-04, от 18.03.2004 № КА-А40/1793-04; ФАС ДЮ от 14.07.2008 № Ф03-А73/08-1/2120, от 29.05.2007 № Ф03-А73/07-1/716, от 28.03.2006 № Ф03-А24/06-1/409, от 16.11.2004 № Ф03-А73/04-1/3236; ФАС ВВО от 10.11.2008 № А82-2173/2008-17, от 19.06.2008 № А82-1998/2007-11, от 08.10.2007 № А39-4734/2006-361/8, от 06.03.2006 № А43-11148/2005-5-319, от 14.11.2005 № А29-945/2005-4э; ФАС УО от 11.02.2008 № Ф09-271/08-С5 по делу № А76-5359/07, от 27.12.2007 № Ф09-10700/07-С5 по делу № А60-9236/2007-С7, от 07.05.2007 по делу № Ф09-2379/07-С5 по делу № А07-13362/06; ФАС СЗО от 06.05.1998 № А56-17816/97, от 13.01.2004 № А05-5058/02-275/4, от 11.07.2005 № А56-10719/04, от 11.01.2008 № А56-45843/2006, от 12.12.2008 № А56-30877/2007, от 09.02.2009 по делу № А56-1277/2008; ФАС ВСО от 26.08.2008 № А58-8708/07-Ф02-4019/08 по делу № А58-8708/07, от 21.08.2008 № А33-12851/07-Ф02-3961/08 по делу № А33-12851/07, от 27.01.2005 № А33-893/04-с4-ф02-5942/04-с2.

²⁰ Постановление ФАС МО от 21.12.2004 № КГ-А40/12014-04; ФАС ВСО от 24.05.2005 № А33-12151/04-С1-Ф02-2252/05-С2, от 12.08.2003 № А78-7581/02-с1-11/217-ф02-2214/03-с2.

²¹ Постановления ФАС СЗО от 07.02.2008 № А26-1856/2007, от 18.10.1999 № А56-14381/99; ФАС УО от 26.01.2006 № Ф09-1182/05-С5, от 07.12.2004 № Ф09-4045/2004-ГК, от 07.05.2008 № Ф09-1286/07-С5 по делу № А76-6800/2006-17-211/22-251.

²² Например, постановление ФАС ДЮ от 21.12.2005 № Ф03-А73/05-1/4130.

²³ Постановления ФАС СЗО от 25.09.2006 № А56-53800/2005, от 16.10.2006 № А05-19187/2005-27, от 17.05.2007 № А56-35057/2006; ФАС УО от 11.02.2008 № Ф09-271/08-С5 по делу № А76-5359/07.

В частности, способами одобрения сделки практика признает: признание долга, представляемого посредством подписания акта сверки расчетов²⁴; действия по учету имущества, являющегося объектом сделки (для органов исполнительной власти)²⁵; принятие и оплату работ в предыдущих случаях неуполномоченным лицом (обычай оборота между контрагентами)²⁶; использование товара по назначению²⁷; исполнение договора²⁸; выдачу доверенности по заключенному договору²⁹; подписание дополнительного соглашения между контрагентом и представляемым³⁰; знание о совершении сделки неуполномоченным лицом и отсутствие оспаривания со стороны заинтересованного лица³¹; зачет³²; предъявление представляемым иска к третьему лицу по договору³³.

Из приведенных случаев, на наш взгляд, лишь один вызывает серьезные возражения. Речь идет о случае осведомленности представляемого о совершении сделки неуполномоченным лицом и отсутствии в связи с этим оспаривания сделки. Представляется, что признание такого случая в качестве способа одобрения основано на заблуждении. Оно кроется в том, что знание лица о совершении сделки неуполномоченным лицом отождествляется с одобрением. Однако такого равенства быть не может. Ведь если мы посмотрим на общую совокупность способов одобрения, то легко заметить, что все они связаны с каким-либо позитивным действием. Бездействие, в свою очередь, не признается способом одобрения (что собственно нашло под-

тверждение в судебной практике³⁴). Отсутствие оспаривания как раз попадает в категорию бездействия, в связи с чем не может служить надлежащим способом одобрения.

Вышеприведенная позиция ярко реализуется при определении характера одобрения. Информационное письмо № 57 говорит о том, что одобрение должно быть прямым, не допуская тем самым косвенного одобрения. Полагаем, что прямое одобрение — это и есть одобрение, выраженное в каких-либо позитивных действиях. В этой связи разумной и обоснованной представляется позиция судов, согласно которой под прямым одобрением может пониматься только совершение позитивных действий, свидетельствующих о признании обязательств по сделке или принятии исполнения³⁵. Исходя из этого, в частности, не может признаваться последующим одобрением сделки получение денежных средств путем зачисления их на банковский счет по платежному поручению, так как оно не требует от владельца счета совершения каких-либо действий по их принятию, в отличие, например, от акцепта инкассового поручения либо представления документов для исполнения аккредитива.

Момент совершения одобрения. Правильное решение данного вопроса имеет существенное значение. Ведь от него зависит возникновение прав и обязанностей по сделке у представляемого. Несмотря на отмеченную нами двойственную природу одобрения, для момента, определяющего завершенность одобрения, важную роль играет вопрос восприятия одобрения, характерный для категории сделок. Он, в свою очередь, подразделяется на два подвопроса: должно ли быть воспринято одобрение представляемого и если должно, то кем.

Относительно первого подвопроса стоит обратиться к уже не раз упоминавшемуся Информационному письму № 57. Согласно п. 5, закрепляющему наличие правового эффекта одобрения независимо от того, адресовано ли оно непосредственно контрагенту по сделке или нет, можно прийти к выводу, что Президиум ВАС РФ рассматривает одобрение как не требующее восприятия. Такая позиция представляется неверной.

²⁴ Постановления ФАС УО от 05.02.2007 № Ф09-285/07-С5; ФАС СЗО от 14.04.2006 № А56-18770/2005, от 06.10.2006 № А56-55838/2005; ФАС ДО от 31.10.2008 № Ф03-4682/2008, от 01.11.2008 № Ф03-4704/2008, от 13.02.2007 № Ф03-А73/06-1/5511, от 01.07.2008 № Ф03-А73/08-1/2204, от 16.04.2008 № Ф03-А04/08-1/986; ФАС ВСО от 07.05.2001 № А58-2294/00-ф02-908/01-с2; ФАС СКО от 11.01.2007 № Ф08-6268/2006 по делу № А32-10987/2006-17/201, от 17.11.2005 № Ф08-4952/2005.

²⁵ Постановления ФАС ДО от 13.10.2008 № Ф03-4337/2008, от 17.06.2008 № Ф03-А59/08-1/2056.

²⁶ Постановление ФАС ДО от 27.03.2007 № Ф03-А73/07-1/206.

²⁷ Постановление ФАС ДО от 13.09.2005 № Ф03-А59/05-1/2719.

²⁸ Постановление ФАС УО от 17.06.2008 № Ф09-4387/08-С5.

²⁹ Постановление ФАС УО от 27.02.2008 № Ф09-614/08-С5 по делу № А76-10805/2007; ФАС МО от 22.01.2007 № КГ-А40/12263-06.

³⁰ Постановление ФАС СКО от 11.05.2006 № Ф08-1904/2006 по делу № А53-17939/2005-С3-25.

³¹ Постановления ФАС СЗО от 18.10.1999 № А56-14381/99; ФАС ДО от 13.10.2008 № Ф03-4337/2008.

³² Постановление ФАС ДО от 16.07.2008 № Ф03-А51/08-1/2099.

³³ Постановление ФАС МО от 28.03.2006 № КГ-А40/2010-06.

³⁴ Постановление ФАС СЗО от 14.04.2005 № А66-7317/2004.

³⁵ Постановление ФАС МО от 03.08.2006 № КГ-А41/6427-06.

Во-первых, если представляемый одобряет сделку, то это значит, что он заинтересован в последствиях, производимых этой сделкой. Отсюда следует, что представляемый в первую очередь заинтересован в скорейшем установлении сторон по сделке. Во-вторых, в случае отсутствия необходимости доведения одобрения представляемого до третьих лиц на них будет возлагаться дополнительное бремя по выявлению такого одобрения. В-третьих, доведение одобрения до третьих лиц диктуется потребностью в стабильности гражданского оборота. Также отметим, что позиции о необходимости восприятия одобрения придерживается и доктрина³⁶.

Второй обозначенный нами подвопрос вообще не нашел решения ни в законодательстве, ни в разъяснениях ВАС РФ, ни в судебной практике. Полагаем, что в качестве субъекта восприятия одобрения должен выступать контрагент по сделке. Объясняется это следующим. Во-первых, лицом, для которого одобрение играет наибольшее значение, является контрагент; в связи с этим восприятие одобрения непосредственно контрагентом лишит одобрения лишнего посредника, которым может выступить, например, представитель, у которого нет обязанности довести до контрагента одобрения представляемого. Во-вторых, подобное решение позволит избежать ряда злоупотреблений (например, оно будет иметь место, когда одобрение будет сделано в адрес представителя, находящегося в сговоре с контрагентом). В-третьих, в отличие от представителя как возможного субъекта восприятия одобрения у контрагента права и обязанности по сделке не прекращаются, а лишь приобретают надлежащую направленность.

Также заметим, что одобрение сделки возможно лишь после заключения сделки неуполномоченным лицом. Это следует из того, что правом можно распорядиться только тогда, когда оно существует. Право на одобрение, в свою очередь, возникает после заключения сделки неуполномоченным лицом. Из такой позиции исходит и судебная практика³⁷.

³⁶ Рясенцев В.А. Указ. соч. С. 431.

³⁷ Постановления ФАС УО от 22.04.2008 № Ф09-2706/08-С6 по делу № А60-13946/2007, от 24.10.2007 № Ф09-8703/07-С6. Обратим внимание, что моментом совершения одобрения разграничиваются крупные сделки или сделки с заинтересованностью по Федеральным законам «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной

Таким образом, моментом, когда одобрение считается совершенным, необходимо считать момент восприятия контрагентом одобрения, представляемого после совершения сделки неуполномоченным лицом.

Форма одобрения. Применительно к данному вопросу в судебной практике встречается позиция, согласно которой одобрение сделки без полномочий должно быть совершено в той форме, которую закон предписывает для одобряемой сделки³⁸. Данный подход вызывает возражения. При этом возражения связаны не столько с решением вопроса о форме одобрения, сколько с общей проблемой понимания формы. Все развитые правовые порядки движутся в рамках тенденции по предоставлению максимальной свободы формы заключения договоров³⁹. При этом в вопросе роли и значения формы договора большинство развитых правовых порядков стараются придерживаться позиции, что ей необходимо придавать лишь доказательственное значение. Такое понимание роли формы договора отвечает требованиям современного гражданского оборота, где благодаря современным средствам связи многие сделки заключаются с большой скоростью и путем сочетания устных переговоров, сообщений через электронную почту и через Всемирную сеть⁴⁰. Более того, понимание формы договора исключительно как доказательственного элемента принято в международной сфере. В частности, Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (ст. 11) и Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА; ст. 1.2) предусматривают схожее регулирование, согласно которому не устанавливаются никаких требований к тому, что договор должен быть заключен в письменной форме или подтвержден через таковую, а также что его существование может быть доказано любым способом, включая свидетельские показания.

ответственностью» от сделок, совершенных неуполномоченным лицом. Несмотря на такое явное различие, стороны в своих исковых требованиях достаточно часто путают эти виды одобрений. Примером такого заблуждения могут служить приведенные выше судебные акты.

³⁸ Постановление ФАС СКО от 11.09.2003 № Ф08-3420/2003.

³⁹ Блестящий сравнительный анализ подходов к форме договора см.: Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 2000. Т. 2. С. 59—73.

⁴⁰ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004. М., 2006. С. 10.

Особо стоит сказать об одобрении молчанием. Исходя из того, что молчание представляет собой разновидность бездействия, то, как нами было отмечено выше, оно по своей природе не может служить надлежащим способом одобрения.

Субъект одобрения. Несомненно, что субъектом одобрения может являться как сам представляемый, так и лицо, им непосредственно уполномоченное. Однако на практике возникает ряд существенных сложностей. Наибольшие возникают в сфере одобрения сделки, когда такое одобрение осуществляется работниками представляемого. Президиум ВАС РФ в Информационном письме № 57 разъясняет: «Действия работников представляемого по исполнению обязательства, исходя из конкретных обстоятельств дела, могут свидетельствовать об одобрении, при условии, что эти действия входили в круг их служебных (трудовых) обязанностей или основывались на доверенности либо полномочии работников на совершение таких действий явствовало из обстановки, в которой они действовали (абзац 2 пункта 1 статьи 182 ГК РФ)». Одна из кассационных инстанций толкует это положение ограничительно. Неоднократно суд кассационной инстанции отказывался входить в решение вопроса об одобрении сделок посредством конклюдентных действий работников лица, применяя при этом следующую аргументацию. Суд отмечал, что согласно ст. 402 ГК РФ действия работников должника по исполнению его обязательства считаются действиями должника; при этом суд указывал, что указанная норма применима только к случаям, когда работники должника действовали во исполнение существующего обязательства. Далее суд указывал, что поскольку никакого обязательства у представляемого не возникло, то и ст. 402 ГК не подлежит применению⁴¹.

Такая логика представляется неверной. В данном случае суду надлежит применять не ст. 402 ГК, а ст. 183 ГК в толковании, данном соответствующим разъяснением Президиума ВАС, и исследовать вопрос о наличии у лиц, совершивших действия по одобрению спорной сделки, соответствующих полномочий.

⁴¹ Постановление ФАС СКО от 24.05.2004 № Ф08-2013/2004, от 21.11.2006 № Ф08-5941/2006(1) по делу № А53-5879/2006-С1-12, от 06.02.2008 № Ф08-8770/07 по делу № А32-783/2007-32/26, от 21.02.2008 № Ф08-9021/07 по делу № А25-1678/06-4

Второй особенностью, касающейся одобрения совершенной сделки конклюдентными действиями работников, является фактически констатированная кассационным судом невозможность одобрения сделки работниками филиала. В подобных случаях кассационный суд отмечает, что если сделка совершена директором филиала, то одобрение сделки работниками филиала не может считаться одобрением в смысле ст. 183 ГК РФ⁴². Такая логика также представляется неоднозначной, поскольку подобные ограничения круга работников, которые могут конклюдентными действиями одобрять сделки, — только работники «головной организации» — не предусмотрены законом и не вытекают из разъяснений Президиума ВАС РФ.

Таким образом, можно констатировать, что судебная практика толкует разъяснение о возможности одобрения сделок работниками представляемого в целом ограничительно.

Срок одобрения. В практике арбитражных судов отсутствует какой-либо четкий подход при определении сроков, в рамках которых представляемый может одобрить сделку неуполномоченного лица. Они могут составлять от нескольких дней⁴³ до нескольких месяцев⁴⁴. Однако встречаются случаи, когда одобрение случается и по истечении года с момента совершения сделки⁴⁵. Каких-либо закономерностей одобрения сделки в определенный срок (например, в зависимости от вида, характера обязательства) в арбитражной практике не выработано, и решение по делу ставится в зависимость от конкретных обстоятельств.

Представляется, что неопределенность сроков одобрения недопустима. Стабильность гражданского оборота требует максимальной определенности в этом вопросе. Кроме того, не следует забывать, что неопределенность в сфере одобрения может влечь за собой злоупотребления как со стороны представляемого, так и со стороны контрагента по сделке. В связи с тем что судебная практика не смогла

⁴² Постановление ФАС СКО от 14.11.2008 № Ф08-5597/2008 по делу № А53-1615/2008-С2-42, от 16.06.2008 № Ф08-3254/2008 по делу № А53-16787/2007-С3-39, от 26.02.2008 № Ф08-308/08 по делу № А32-10615/2007-64/275, от 12.01.2006 № Ф08-5142/2005.

⁴³ Постановления ФАС ДО от 01.10.2008 № Ф03-4704/2008, от 13.02.2007 № Ф03-А73/06-1/5511.

⁴⁴ Постановление ФАС ДО от 31.10.2008 № Ф03-4682/2008.

⁴⁵ Постановление ФАС ДО от 16.07.2008 № Ф03-А51/08-1/2099.

определить подходы к вопросу определения сроков одобрения, для выхода из данной проблемы представляется необходимым принятие законодательного решения.

Выше мы обозначили проблемы, возникающие в судебной практике при определении стороны по сделке, заключенной лицом с превышением полномочий. Теперь обратимся ко второй части алгоритма, применяемого при реализации механизма ст. 183 ГК РФ.

Действительность сделки, заключенной лицом с превышением полномочий

Как было отмечено выше, вопрос о действительности сделки в тексте ст. 183 ГК РФ прямо не решен, в связи с этим суды должны выходить из сложившейся ситуации посредством применения общих положений ГК РФ о действительности сделок. Как показал анализ судебной практики, решение данного вопроса не является для судов простым. Отсутствие законодательного регулирования и отсутствие у судов четкого понимания порядка разрешения данного вопроса приводят к множеству различных вариантов решений, не каждое из которых можно признать верным.

Представляя анализ судебной практики по данному вопросу, сделаем следующую оговорку. Ниже нами рассматриваются дела, в которых суды правильно определили стороны по сделке, в которой одна из сторон действует с превышением полномочий. В противном случае мы не сможем решить вопрос о действительности сделки надлежащим образом. При этом вопрос о действительности сделки при превышении полномочий органом юридического лица здесь нами будет опущен, так как он рассматривался выше.

Итак, судебная практика сформировала следующие подходы к действительности сделки, заключенной лицом с превышением полномочий.

Сделка не заключена. В практике последних лет требование о незаключенности какой-либо сделки приобрело необычайно широкие масштабы⁴⁶. Сфера сделок лиц,

⁴⁶ О причинах подобного явления, а также сложившейся судебной практике см., напр.: Тузов Д.О. Теория действительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции // СПС «КонсультантПлюс».

действующих с превышением полномочий, также не смогла миновать этого модного правового явления. Несомненно, что катализатором общего объема таких дел являются стороны, заявляющие подобные требования (как показывает практика, не во всех случаях обоснованно). Анализ судебной практики выявил, что и в нашем случае суды были вынуждены рассматривать вопрос о заключенности сделок лиц, действующих с превышением полномочий, в силу требований и доводов сторон.

Общепринятым подходом к вопросу о заключенности сделки неуполномоченным лицом следует считать тот, согласно которому положения ст. 183 ГК РФ не могут применяться в качестве основания для признания договора незаключенным, поскольку в данной норме права решается вопрос не о том, заключена ли сделка, а о том, от имени какого лица и в чьих интересах она заключена⁴⁷. Встречаются, естественно, и противоположные решения, но они носят, как представляется, характер исключения⁴⁸. Полагаем, что общеприня-

⁴⁷ Постановления ФАС МО от 06.10.2005 № КГ-А40/9374-05, от 05.09.2005 № КГ-А41/8149-05, от 06.10.2005 № КГ-А40/9374-05, от 06.10.2005 № КГ-А40/9374-05, от 30.09.2003 № КГ-А40/6466-03; ФАС СЗО от 21.09.2005 № А56-43016/04; ФАС ПО от 04.09.2008 № А57-24711/07-2, от 19.01.2009 № А57-6613/07.

⁴⁸ Постановления ФАС СЗО от 04.09.2006 по делу № А56-24177/2005, от 07.02.2008 по делу № А26-1856/2007. Как представляется, истинные предпосылки таких исключений стоит искать в том, что суды, стремясь освободить представляемого от прав и обязанностей из сделки, констатируют не отсутствие таких прав и обязанностей у представляемого (или, как указывают другие, «договор в отношении представляемого не заключен»), а общую незаключенность договора. О причинах такого правоприменения см. ниже основной текст. Здесь же позволим себе заметить следующее. Если обратить внимание на текст указанных постановлений, то мы увидим следующие формулировки. «...Суды обоснованно признали Договор № 18 незаключенным, поскольку Соглашение № 2, предусматривающее существенные условия о предмете, количестве и цене подлежащего передаче товара, подписано со стороны Общества неуполномоченным лицом. Доказательства последующего одобрения Обществом спорной сделки в материалах дела отсутствуют». «Следует отметить, что отсутствие полномочий на заключение договора и последующего одобрения сделки со стороны уполномоченного лица может являться основанием для признания договора незаключенным в соответствии со статьей 183 ГК РФ, а не для признания его недействительным». Как можно увидеть из приведенных фрагментов, суды связывают решение вопроса о заключенности (незаключенности) сделки с тем фактом, что представляемый не одобрил спорную сделку. Одобрение, в свою очередь, направлено только на определение стороны в сделке. Незаключенность при таких обстоятельствах выступает лишь неудачным средством констатации

тый подход судов и его аргументацию следует считать верными.

Однако более интересным представляется другой аспект незаключенности, используемый судами. Дело в том, что на практике достаточно часто возникает ситуация, когда представляемое лицо по сделке нуждается в установлении факта невозникновения для него прав и обязанностей по сделке, заключенной неуполномоченным лицом. Какое-либо требование для подтверждения указанного факта представляемый заявить не может, поскольку оно не предусмотрено законодательством. При этом для применения требования о недействительности или незаключенности сделки нет оснований. По сути это требование об установлении отсутствия у лица наличия каких-либо прав и обязанностей по сделке, которое необходимо предусматривать в действующем законодательстве отдельно. Суды поступают следующим образом.

При предъявлении иска к представителю со стороны контрагента суды констатируют, что сделка в отношении представляемого не заключена (не породила для него прав и обязанностей по сделке, признана незаключенной в отношении представляемого)⁴⁹, и отказывают в иске. Отрицательным моментом здесь является то, что до предъявления иска к представляемому он находится в неведении относительно своих прав и обязанностей по сделке, заключенной неуполномоченным лицом. Более того, в связи с таким подходом судов вызывает вопрос оправданность использования механизмов, связанных с незаключенными сделками. Ведь основаниями незаключенности сделки признается лишь несогласование существенных условий, не придание требуемой законом формы и отступление от требования государственной регистрации. Возможно ли использование данного института для констатации факта отсутствия правовой связи для представ-

факта отсутствия у представляемого прав и обязанностей по сделке. Из этого можно сделать вывод, что признание судами сделок, совершенных неуполномоченным лицом, незаключенными даже не является исключением, а связано с неверным решением другой правовой задачи посредством использования инструментария незаключенных сделок.

⁴⁹ Постановления ФАС УО от 17.04.2008 № Ф09-2472/08-С6 по делу № А60-14239/2007, от 03.03.2008 № Ф09-966/08-С6 по делу № А60-7032/07, от 16.04.2008 № Ф09-2422/08-С5 по делу № А50-9274/07-Г-28; ФАС МО от 15.03.2004 № КГ-А40/1697-04, от 25.06.2003 № КГ-А40/4013-03; ФАС СЗО от 07.02.2008 № А26-1856/2007.

ляемого по сделке, заключенной неуполномоченным лицом? Мы полагаем, невозможно. Как справедливо указал один из кассационных судов, «...законом не предусмотрена возможность признания сделки заключенной от имени одного лица и незаключенной от имени другого лица»⁵⁰. Нам представляется, что в данном случае стоит вести речь не об использовании механизма незаключенных сделок, а о заимствовании терминологии при решении вопроса, не урегулированного в законодательстве. Обратное понимание приведет лишь к путанице в понимании института незаключенных сделок, который и так имеет довольно неоднозначные позиции.

Отметим еще некоторую особенность использования института незаключенных сделок в случае подписания сделки неуполномоченным лицом. Как мы указывали выше, третье лицо — контрагент по сделке в случае совершения им сделки с неуполномоченным лицом должно иметь право отказаться от исполнения по заключенной сделке, что будет соответствовать регулированию, существующему в развитых правовых системах. Однако как быть в том случае, если третье лицо не воспользуется своим правом на отказ от исполнения сделки? В тех решениях судов, где устанавливалось право третьего лица на отказ от исполнения сделки, последствием неосуществления такого права суды видели незаключенность сделки⁵¹. Однако такой подход следует признать неверным. Дело в том, что сделка, совершенная третьим лицом, является заключенной. Ведь волеизъявление на заключение сделки выражено надлежащим образом,

⁵⁰ Постановления ФАС СКО от 19.11.2008 № Ф08-6599/2008 по делу № А61-758/2008-4, от 25.12.2007 № Ф08-8450/07 по делу № А32-13339/2007-44/168, от 17.10.2007 № Ф08-6064/2007 по делу № А32-17217/2006-1/134; ФАС СЗО от 26.10.1998 № А56-12225/98, от 19.07.1999 № 421, от 10.11.1999 № А42-1845/99-19. Справедливости ради отметим, что из указанных постановлений ФАС СЗО можно усмотреть ряд доводов судов в пользу признания сделок, совершенных неуполномоченным лицом и не одобренных третьим лицом, недействительными. Однако даже если эти доводы и направлены на обоснование применения института недействительности, то верность его применения вызывает не меньше сомнений, чем применение положений о незаключенных сделках.

⁵¹ Данное обстоятельство отмечено и в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, утвержденной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009.

а возможная ошибка в контрагенте никак не влияет на силу сделки. Однако не будем отрицать, что существует неопределенность в контрагенте третьего лица. Между тем такой контрагент может определиться в результате использования представляемым своего секундарного права на одобрение сделки, которое порождается сделкой между неуполномоченным и третьим лицом. Это вполне соответствует конструкции ст. 183 ГК РФ. Нам кажется, что подобное право третьего лица стоит рассматривать как односторонний отказ от исполнения заключенной сделки, который предусмотрен законом. Надо полагать, что последствием подобного отказа должно служить право требовать (при наличии определенных условий) убытков от лица, действующего без надлежащих полномочий. Если же третье лицо не воспользовалось своим правом на отказ от исполнения сделки, стороной по которой стало неуполномоченное лицо, — сделка признается действительной и должна исполняться в соответствии с ее условиями.

Сделка недействительна. Положения о недействительности сделки и ее последствиях также имеют широчайшее применение на практике (значительно более широкое, чем институт незаключенных сделок). В последние годы споры, связанные с признанием различных сделок недействительными по различным основаниям, стали бичом российской судебной практики⁵². Мы не станем отрицать, что в ряде случаев сделка, совершенная неуполномоченным лицом, будет недействительна. О них речь пойдет ниже. Но их количество гораздо меньше, чем то количество случаев применения норм о недействительности, которое удалось выявить в ходе анализа судебной практики. Попытаемся проанализировать всю совокупность случаев.

Несмотря на то, что ст. 183 ГК РФ, как мы неоднократно замечали в данном обзоре, не содержит в себе каких-либо оснований действительности сделок, суды все же находят в ней основания для признания сделок, совершенных неуполномоченным лицом, недействительными. Применительно к данному выводу можно обозначить следующие два основных подхода судов, связанных с признанием сделок недействительными в форме ничтожности.

⁵² Постановление ФАС СЗО от 14.05.2007 № А56-772/2005.

Первый из них заключается в том, что основания недействительности сделки содержатся в тексте самой ст. 183 ГК РФ и исходя из этого сделку, совершенную неуполномоченным лицом, следует считать недействительной. Основанием недействительности в таких случаях является отсутствие у лица полномочий на совершение сделки⁵³. Второй подход сводится к тому, что к недействительности сделки подходят, используя положения ст. 168 ГК РФ. Алгоритм достаточно прост: согласно ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения. В качестве такого требования закона, закрепленного в ст. 183 ГК РФ, суды видят необходимость совершения сделки с необходимыми на то полномочиями. Отсутствие таких полномочий влечет недействительность сделки как противоречащей закону⁵⁴. Исходя из содержания и целей ст. 183 ГК РФ оба подхода следует признать в корне неверными.

Особое внимание необходимо обратить на решения судов, согласно которым совершение сделки неуполномоченным лицом влечет недействительность сделки в форме оспоримости⁵⁵. Суды используют категорию оспоримости для ухода от решения вопроса о действительности сделки в данном процессе⁵⁶. При этом, как можно установить из ряда указанных судебных дел, ссылка суда на оспоримость сделки (при заявленной недействительности) происходит непосредственно в решении, что лишает стороны какого-либо маневра для изменения позиции по данному вопросу. Более того, используя категорию оспоримости, суды могли бы пойти еще дальше, принимая во внимание такое свойство оспоримых сделок, как сокращенный срок их оспаривания. Ссылка на истечение срока на оспаривание также избавляла бы суды от решения вопроса о действительности сделки. При этом не только

⁵³ Постановления ФАС ПО от 04.01.2003 № А06-2039-8/02; ФАС МО от 04.08.2004 № КГ-А41/6385-04; ФАС СЗО от 11.04.2000 № А05-6658/99-354/18, от 22.12.2008 № А56-43578/2007.

⁵⁴ В рассматриваемых случаях суды выводят оспоримость также из содержания ст. 183 ГК РФ.

⁵⁵ Постановления ФАС СЗО от 07.09.1998 № А05-1214/98-79/17, от 29.02.2000 № А56-30521/99; ФАС УО от 25.12.2006 № Ф09-11364/06-СЗ.

⁵⁶ Постановления ФАС ПО от 04.09.2008 № А57-24711/07-2, от 19.01.2009 № А57-6613/07; ФАС МО от 30.07.2007 № КГ-А41/6520-07-П.

в данном процессе, но и вообще. Однако такого применения категории оспоримых сделок в ходе обобщения обнаружить не удалось.

Между тем возможность признания сделки оспоримой не следует из содержания ст. 183 ГК РФ и противоречит действующему законодательству, что неизбежно влечет ошибочность приведенной практики.

Теперь рассмотрим случаи, когда недействительность сделок, совершенных неуполномоченным лицом, выводится судами не из содержания ст. 183 ГК РФ, а из общих положений о недействительности сделок. Заметим, что все сделки, которые будут рассмотрены ниже, в рамках подходов имеют форму ничтожности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что недействительность в форме ничтожности при совершении сделок неуполномоченным лицом в практике судов преобладает над оспоримостью.

Итак, можно обозначить следующие подходы.

Согласно первому подходу сделка, совершенная неуполномоченным лицом (которое не обладает статусом органа юридического лица), признается недействительной (ничтожной) посредством применения ст. 168 ГК РФ. Однако в качестве требований закона рассматривается не ст. 183 ГК РФ, а положения законов (как ГК РФ, так и других), которые определяют объем полномочий лиц, действующих от имени юридического лица в статусе единоличного исполнительного органа. В частности, к таким положениям чаще всего суды относят ст. 53 ГК РФ, а также соответствующие статьи Законов об ООО и АО (ст. 40 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах»), устанавливающие объемы полномочий единоличных исполнительных органов указанных юридических лиц⁵⁷.

Как представляется, подобный подход не совсем верен. Дело в том, что, если придерживаться указанного подхода, заключенная сделка будет признаваться недействительной вне зависимости от того, кто будет действовать от имени юридического лица — орган юридического лица или иное лицо, не связанное

с юридическим лицом. В силу чего положения ст. 183 ГК РФ в части регулирования сделок, совершенных неуполномоченными лицами от имени юридического лица, потеряют всякий смысл. Другими словами, такая сделка будет всегда недействительной. Нам представляется, что подобное положение будет противоречить смыслу и назначению ст. 183 ГК РФ. Думается, что такое применение будет противоречить и практике ВАС РФ, иначе излишними окажутся положения Постановления Пленума ВАС РФ от 23.10.2000 № 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» о разграничении последствий совершения сделок от имени юридического лица его органами и иными лицами.

Таким образом, нам представляется, что сделку лица, не обладающего статусом органа юридического лица, нельзя признать недействительной на основании ее противоречия положениям законов, устанавливающих объем полномочий единоличного органа юридического лица.

На первый взгляд аналогичная ситуация имеет место применительно к сделкам, совершенным неуполномоченным лицом, не обладающим статусом единоличного органа юридического лица, при нарушении положения Закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника (п. 2 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Суды, как и в рассмотренных выше случаях, признают совершение сделок бывшим руководителем юридического лица недействительным на основании ст. 168 ГК РФ как противоречащее указанной норме⁵⁸ (по логике судов данная норма, видимо, устанавливает требование о возможности совершения сделки только конкурсным управляющим).

Между тем мы считаем, что в данном случае подход судов (с его правовым обоснованием можно спорить) следует признать верным. Определяющую роль при данных обстоятельствах играет тот фактор, что лицо, с которым контрагент намеревался заключить сделку

⁵⁷ Постановления ФАС ПО от 04.09.2008 № А57-24711/07-2, от 19.01.2009 № А57-6613/07; ФАС МО от 30.07.2007 № КГ-А41/6520-07-П.

⁵⁸ Постановления ФАС СЗО от 29.05.2008 № А26-7647/2006; ФАС ПО от 09.12.2008 № А12-1372/2008.

ку, впало в банкротство. В том случае, если мы будем применять к данному казусу положения о сделках, заключенных неуполномоченным лицом, стороной по сделке у нас станет неуполномоченное лицо. И при отсутствии оснований для опровержения действительности заключенной сделки контрагент получит возможность удовлетворения, на что он, заключая сделку с банкротом, уже не рассчитывал. Даже при учете добросовестности на стороне контрагента такое положение нельзя признать справедливым.

Второй подход, связанный с недействительностью сделок, совершенных неуполномоченным лицом (не обладающим статусом органа юридического лица), можно охарактеризовать как совершение сделок при отсутствии у лица распорядительной власти.

Общий подход по данной категории дел следующий. Суд определяет, руководствуясь положениями ст. 183 ГК РФ, надлежащую сторону по сделке и с учетом положения этой стороны исследует состояние распорядительной власти у лица в процессе совершения сделки. Далее, установив факт отсутствия у лица распорядительной власти, суд признает такую сделку недействительной (ничтожной). Как правило, формально изложенный подход выглядит следующим образом: недействительность наступает на основании ст. 168 ГК РФ в силу несоблюдения требования ст. 209 ГК РФ о возможности распоряжения имуществом лишь его собственником или иным уполномоченным собственником лицом⁵⁹.

Подобный подход судов нельзя признать верным. Мы полагаем, что ошибка заключается в отсутствии проведения различия между распоряжением имуществом (по смыслу ст. 209 ГК РФ) как переносом собственником своего права на другое лицо в силу сделки и договорным обязательством совершить такое распоряжение (по договору купли-продажи продавец обязуется передать в собственность покупателя какое-либо имущество). Дело в том, что ни в одной норме ГК нельзя усмотреть, что законодатель имел в виду запретить принимать на себя обязательство передать в собственность другому лицу то, что у продавца пока не имеет-

ся. При этом обязательственная сделка сохраняет свою силу вне зависимости от того, было ли осуществлено распоряжение имуществом лицом по сделке. Данное обстоятельство имеет значение только для исполнения обязательства (которое происходит посредством осуществления отдельной сделки — можно назвать ее распорядительной), поскольку подобное исполнение в силу отсутствия распорядительной власти на момент передачи имущества будет недействительным и не сможет перенести право собственности на покупателя. Таким образом, с точки зрения обязательственного договора распорядительная власть лица не имеет для него никакого значения и не влияет на его действительность.

Интересным представляется вопрос о том, кто может требовать признания сделки недействительной. В ряде случаев судебная практика приходит к выводу, что правом на оспаривание такой сделки обладает только представляемый. Вторая сторона по сделке не имеет права на иск об оспаривании, поскольку ее интересы при отсутствии спора между представителем и представляемым не затрагиваются⁶⁰. Указанная позиция на первый взгляд выглядит абсолютно верной, поскольку ссылка контрагента на отсутствие полномочий у представителя другой стороны чаще всего связана со стремлением опорочить сделку по какому-либо основанию. Однако стоит помнить о том, что совершение сделки неуполномоченным лицом не создает самостоятельного основания для признания сделки недействительной. Признание такой сделки недействительной (как правило, в форме ничтожности) происходит по уже известным судебной практике основаниям (совершение сделки лицом при отсутствии у него распорядительной власти и др.). И в этих случаях (если сделка, конечно, неоспоримая) круг заинтересованных лиц, обладающих правом на признание сделки недействительной (ничтожной), практически не ограничивается. Вряд ли может служить основанием для такого ограничения отсутствие у лица полномочий на совершение сделки. При таком положении ограничительная позиция судов в отношении круга лиц, имеющих право на оспаривание сделки, совершенной неуполномоченным лицом, выглядит необоснованной⁶¹.

⁵⁹ Постановления ФАС МО от 01.06.2006 № КГ-А40/4720-06, от 29.09.2005 № КГ-А40/9317-05; ФАС СЗО от 05.03.2008 № А66-519/2007, от 26.11.2004 № А56-31622/03, от 08.08.2000 № 1452/267.

⁶⁰ Постановление ФАС СКО от 19.09.2008 № Ф08-5317/2008 по делу № А32-6737/2006-49/186-2007-7/121.

⁶¹ Отметим, что вопрос ограничения круга лиц, имеющих право на оспаривание сделки, представляет собой более широкую проблему и должен решаться в аспекте общих

Одновременно применительно к вопросу о круге лиц, имеющих право на оспаривание сделок, совершенных неуполномоченным лицом, суды в своей практике рассматривают возможность оспаривания акционерами решений их юридических лиц. Так, суды косвенно выразили мнение о том, что у акционера представляемого общества нет права на иск по ст. 183 ГК⁶². Думается, что такой подход не является верным, поскольку раз сделка в отношении представляемого недействительна, то правом на оспаривание могут обладать любые заинтересованные лица; вместе с тем права акционера представляемого общества могут затрагиваться существующей неопределенностью в вопросе о действительности сделки.

В заключение рассмотрим еще одну особенность применения института недействительности к сделкам, заключенным неуполномоченным лицом. Совместное применение двух указанных категорий приводит к тому, что суды, руководствуясь положением о недействительности, констатируют невозможность одобрения сделки, совершенной неуполномоченным лицом, в силу ее недействительности. Несомненно, что в ряде случаев такая позиция будет верной. Однако это касается случаев, когда основание недействительности не связано с отсутствием полномочий у лица на совершение сделки. Положения ст. 183 ГК РФ о последующем одобрении сделки представляемого к правоотношениям сторон неприменимы, поскольку даже при наличии последующего одобрения не устраняется дефект формы ценной бумаги, который влечет ее ничтожность⁶³. Между тем в ряде случаев суды констатируют невозможность одобрения сделки, совершенной неуполномоченным лицом, в силу недействительности, основанной лишь на отсутствии у лица полномочий на совершение сделки. Аргументация достаточно проста: сделка, совершенная неуполномоченным лицом, недействительна; следовательно, недействительную сделку нельзя одобрить, поскольку она не порождает

никаких последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и является недействительной с момента совершения⁶⁴. Думается, что подобная практика вновь основана на неверном применении норм о недействительности сделок. Как мы уже отмечали, нельзя констатировать недействительность лишь в силу отсутствия у лица полномочий на совершение сделки. Подобный подход противоречит природе положений о сделках, совершенных неуполномоченным лицом, поскольку для таких случаев предусмотрено специальное регулирование. Более того, указанный подход судов прямо противоречит указанию закона, а именно положению п. 2 ст. 183 ГК РФ, согласно которому последующее одобрение сделки, заключенной неуполномоченным лицом, представляемым создает, изменяет и прекращает для него гражданские права и обязанности по данной сделке с момента ее совершения. Каких-либо веских причин для такого ограничения в применении указанной нормы в ходе обобщения нам установить не удалось.

Выводы

В настоящем обобщении мы через призму выведенного алгоритма (сначала определение стороны в сделке, потом решение вопроса о ее действительности) рассмотрели судебную практику применения ст. 183 ГК РФ.

Стоит отметить, что часть вопросов, не урегулированных ни в законе, ни в разъяснениях ВАС РФ, нашли единообразное разрешение в судебной практике. Это касается в первую очередь проблем одобрения (например, в части способов одобрения, объекта одобрения). В меньшей мере это относится к аспектам определения стороны в сделке, совершенной неуполномоченным органом юридического лица, к решению проблемных вопросов о действительности сделок.

Однако значительно больше удалось выявить противоречивых позиций и нерешенных вопросов. В итоге обобщения удалось установить, что наибольшие проблемы у судов возникают в области действительности

положений о недействительности сделок. В свою очередь, решение вопроса о круге лиц, имеющих право на оспаривание сделки, применительно к недействительности сделок, совершенных неуполномоченным лицом, должно двигаться за решением подобного вопроса в сфере общих положений о недействительности сделок.

⁶² Постановления ФАС СКО от 12.12.2007 № Ф08-8028/07 по делу № А32-931/2007-17/1, от 29.08.2006 № Ф08-4092/2006 по делу № А53-35282/2005-С4-41.

⁶³ Постановление ФАС УО от 28.12.2006 № Ф09-1057/06-С6.

⁶⁴ Постановления ФАС УО от 28.04.2008 № Ф09-2869/08-С5; ФАС ДО от 24.10.2008 № Ф03-4645/2008.

сделок, заключенных неуполномоченным лицом. Эти сложности связаны как с институтом незаключенных, так и с институтом недействительных сделок. Возникают у судов проблемы и в более частных вопросах (например, в вопросах о сроках одобрения сделок). По очень многим вопросам суды не имеют единой и однозначной позиции.

Между тем важно обратить внимание на другой аспект. По сравнению с существующим законодательным регулированием и судебными разъяснениями судебной практикой значительно расширен круг проблем и спорных вопросов, которые существовали

ранее в сфере совершения сделок неуполномоченным лицом. Некоторые из них нам раньше даже не были известны. Все это может служить для законодателя и высших судебных инстанций материалом для надлежащего урегулирования складывающихся в обществе отношений.

Представляется, что судебная практика играет в этом процессе роль катализатора для выявления существующих проблем и противоречивых вопросов. Полагаем, что с этих позиций стоит рассматривать и данное обобщение.
